

УДК 902/904

DOI: 10.17223/2312461X/27/7

«РИТУАЛЬНЫЕ» КУРГАНЫ МОГИЛЬНИКА КОК-ПАШ (ВОСТОЧНЫЙ АЛТАЙ): К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ КУЛЬТУРНОГО КОМПЛЕКСА РАННЕСРЕДНЕВЕКОВЫХ ТЮРКОВ*

Николай Николаевич Серегин,
Сергей Александрович Васютин

Аннотация. Статья посвящена введению в научный оборот и культурно-хронологической интерпретации материалов раскопок двух курганов погребально-поминального памятника Кок-Паш в Восточном Алтае. Раскопки этих объектов осуществлены Алтайским отрядом Южносибирской археологической экспедиции Кемеровского государственного университета под руководством А.С. Васютина в 1983 г., однако результаты их исследований до сих пор полноценно не опубликованы. Представлена развернутая характеристика зафиксированных комплексов, которые предложено обозначать как «ритуальные» курганы. Анализ выявленных конструкций, а также обнаруженных предметов инвентаря позволил обосновать датировку объектов в рамках второй половины V – VI вв. н.э. и отнести их к раннему этапу формирования археологического комплекса тюрков. Изучение материалов раскопок позволило затронуть ряд дискуссионных вопросов, связанных с реконструкцией процессов формирования традиций тюрков. Обосновано предположение о том, что в середине I тыс. н.э. на Алтае происходил своего рода «поиск» форм обрядовой практики, который получил отражение в материалах исследования целого ряда объектов, отличающихся от «классических» памятников раннесредневековых тюрков.

Ключевые слова: «ритуальный» курган, раннее средневековье, тюрки, Алтай, «поминальные» объекты, предтюркское время, новые материалы

Введение

Среди дискуссионных проблем раннесредневековой археологии Центральной Азии особое место занимает комплекс вопросов, связанных с ритуальной обрядностью тюрков. Различным аспектам интерпретации «поминальных» сооружений посвящено значительное количество работ (Евтюхова 1952; Грач 1961; Кубарев 1984; Ермоленко 2004; Серегин, Шелепова 2015 и др.), но до сих пор нет единой позиции по поводу назначения оградок, изваяний, балбалов и прочих конструкций, составляющих одну из наиболее многочисленных групп объектов но-

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФ (проект № 16-18-10033), а также в рамках реализации гранта Президента РФ МК-2381.2020.6.

мадов второй половины I тыс. н.э. Очевидно, что возможности более детального рассмотрения особенностей обрядовой практики тюрок связаны с анализом ранних памятников, относящихся к начальным этапам сложения культурного комплекса кочевников и демонстрирующих процессы формирования традиций. Большое значение в этом плане имеют результаты раскопок А.С. Васютина на Алтае, до настоящего времени опубликованные весьма фрагментарно. Данная статья посвящена введению в научный оборот и интерпретации материалов исследований двух раннесредневековых курганов археологического комплекса Кок-Паш в контексте решения актуальных вопросов реконструкции процессов становления обрядовой практики раннесредневековых тюрок.

Характеристика материалов раскопок

Погребально-поминальный комплекс Кок-Паш расположен на высокой террасе в месте слияния рек Чулышман и Башкаус, в 15 км на юго-восток от с. Балыкча, в Улаганском районе Республики Алтай (рис. 1). Памятник включает более 300 объектов, датирующихся в широких хронологических рамках от эпохи энеолита до этнографической современности. В 1982–1987 гг. систематические работы на данном комплексе проводились Алтайским отрядом Южносибирской археологической экспедиции Кемеровского государственного университета под руководством А.С. Васютина. Раскопанные объекты демонстрируют несколько групп сооружений. Первую, наиболее многочисленную, составляют 43 погребения предтюркского (жужанского) времени. Результаты исследований этих объектов полностью опубликованы в отдельной монографии (Бобров, Васютин, Васютин 2003). Вторая группа сооружений включает серию тюркских «поминальных» оградок¹. Наконец, третью, наименее представительную в количественном отношении, но при этом не менее показательную группу составляют два кургана без погребений, относящихся к раннему средневековью. Материалы из этих объектов неоднократно и в разном формате использовались исследователями (Илюшин 1990, рис. 1; Бобров, Васютин, Васютин 2003, рис. 53, 14–21; Горбунов 2003; Савинов 2005: 134 и др.), однако до сих пор полноценно не введены в научный оборот. Учитывая значение обозначенных курганов для решения целого ряда вопросов формирования археологического комплекса тюрок, очевидной представляется необходимость подробной характеристики данных памятников.

¹ Результаты раскопок объектов данной группы авторы планируют представить в отдельной публикации.

Рис. 1. Карта расположения комплекса Кок-Паш

Курганы № 1–2 расположены в нескольких метрах друг от друга в центральной части обширного могильного поля Кок-Паш, среди объектов различных хронологических периодов. Какой-либо четкой закономерности в их локализации не прослеживается. Отметим, что ранне-средневековые курганы находятся к востоку–юго-востоку от крупной насыпи скифо-сакского времени. Рядом с ними зафиксированы раскопанные погребения жужанского периода, не исследованные тюркские оградки, а также другие объекты, культурно-хронологическая принадлежность которых не установлена.

Курган № 1. Представляет собой каменно-земляную насыпь подовальной формы диаметром 2,8 м, высотой 0,3 м. Какие-либо дополнительные сооружения под наземной конструкцией не зафиксированы (рис. 2, 1). При этом под северной частью насыпи на уровне материка обнаружены удила с кольчатыми ложновитыми псалиями, миниатюрное стремя с петельчатым ушком, две пряжки со щитками-обоймами и две безщитковые пряжки (рис. 3, 1–6).

Курган № 2. Каменно-земляная насыпь округлой формы диаметром 4,4 м, высотой 0,2 м. В северной части насыпи на глубине 0,22 м от со-

временной поверхности расчищен небольшой каменный ящик из плит, размеры которого составляли $0,5 \times 0,7$ м (рис. 2, 2). На дне ящика находились железные панцирные пластины, краями налегающие друг на друга, плохо сохранившиеся удила и черешковый нож (рис. 3, 7–8).

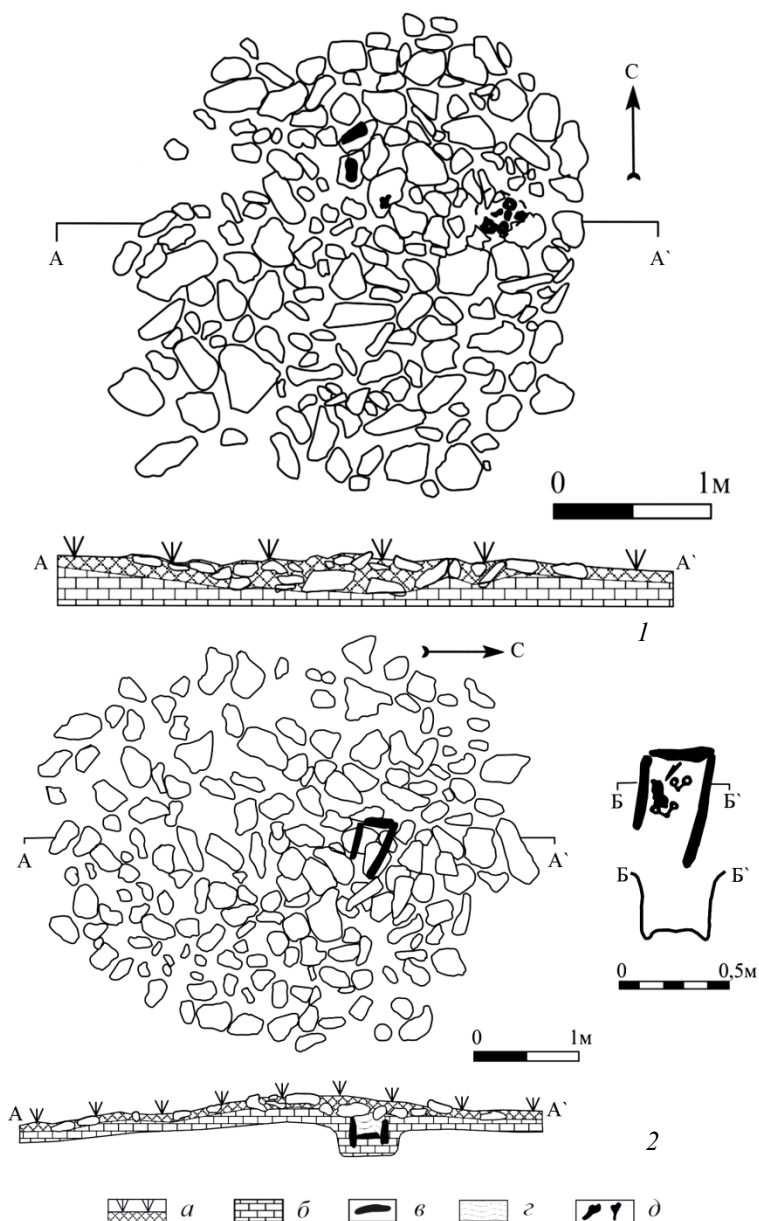

Рис. 2. Кок-Паш. Планы курганов № 1–2: а – дерн и заполнение насыпи; б – материк; в – плиты ящика; з – заполнение ящика; д – кости животных

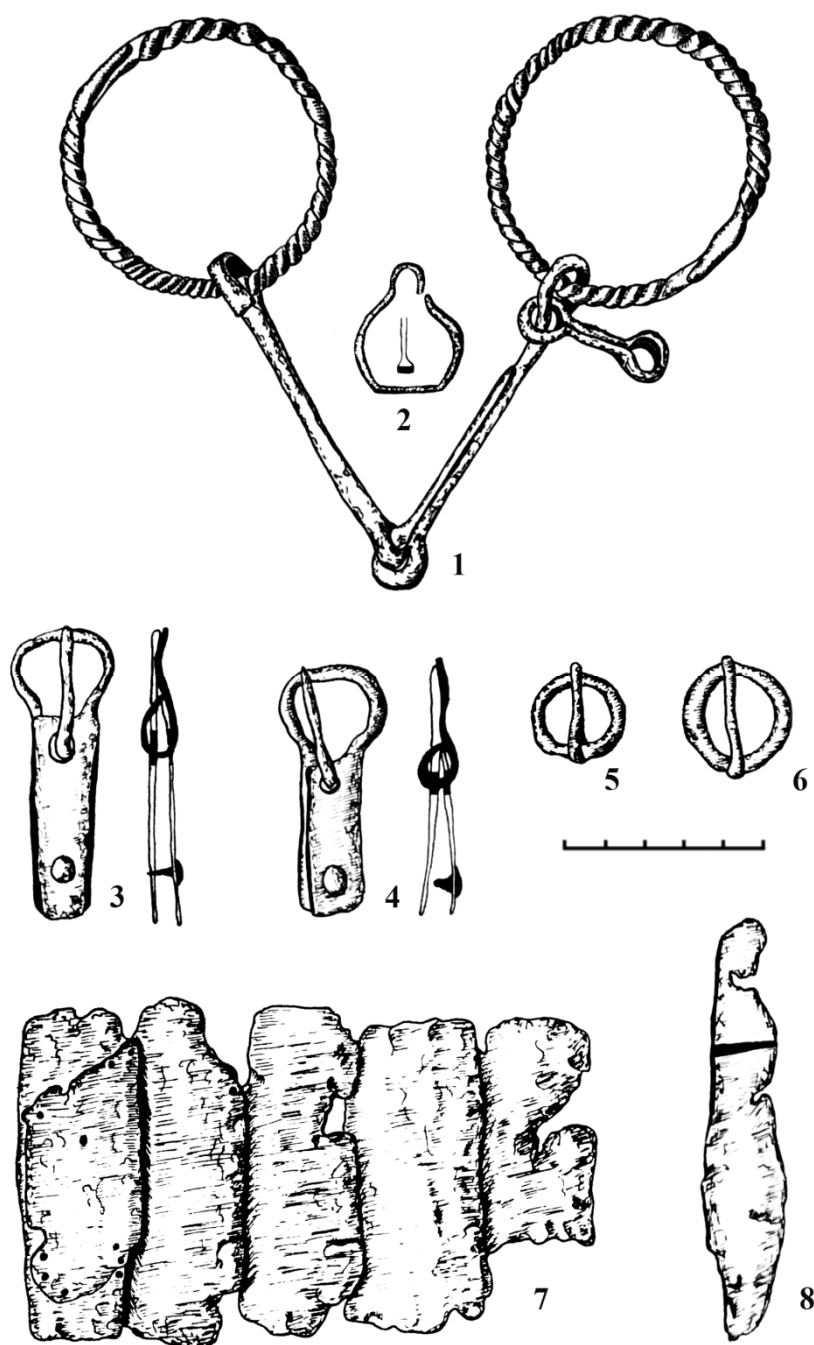

Рис. 3. Кок-Паш. Находки из курганов № 1–2

Основные аспекты культурно-хронологической интерпретации объектов

Прежде всего необходимо остановиться на проблеме терминологического определения рассматриваемых объектов могильника Кок-Паш, представляющих собой насыпи без погребений под ними. В научной литературе представлены различные варианты обозначения подобных комплексов – курганы «культового» и «специального» назначения (Евтюхова, Киселев 1941: 93; Могильников 1990: 145), «ложные» курганы (Грач 1960: 146), «ритуальные» курганы (Илюшин 1990; Соенов и др. 1992: 90), «поминальные» курганы (Бобров, Васютин, Васютин 2003: 150), кенотафы (Длужневская, Овчинникова 1980: 89; Могильников и др. 1992: 83; Кубарев и др. 2007: 302), поминальные кенотафы (Тишкин, Грушин 1997: 25; Тишкин, Дашковский 2003: 267; Матренин 2005: 37) и др. Культурная и хронологическая атрибуция таких объектов затрудняется тем, что они существовали на протяжении длительного периода. На наш взгляд, наиболее предпочтительным является обозначение «ритуальные» курганы, демонстрирующее конструктивные особенности подобных сооружений и их отличие от «стандартных» погребений под насыпью и при этом отражающее сложность однозначного определения назначения рассматриваемых комплексов.

Возможности интерпретации раскопанных «ритуальных» курганов памятника Кок-Паш связаны с анализом зафиксированных конструкций, а также изучением предметов, обнаруженных под наземными сооружениями.

По своим внешним характеристикам насыпи курганов № 1–2 не выделяются на фоне исследованных комплексов предтюркского времени памятника Кок-Паш. Важной отличительной особенностью объекта № 2 является небольшой каменный ящик из плит, зафиксированный под насыпью (см. рис. 2, 2). Подобные конструкции в период раннего средневековья наиболее характерны для тюркских оградок. Миниатюрные ящички зафиксированы на целом ряде «поминальных» комплексов, в ходе раскопок которых обнаружены датирующие материалы (Гаврилова 1965, табл. IV; Васютин 1985: 75; Соенов, Эбель 1997, рис. II; Илюшин 2000, рис. I–V и др.). Судя по имеющимся данным, традиция сооружения небольших каменных ящичков в оградках существовала уже на раннем этапе культуры тюрков во второй половине V – первой половине VI вв. н.э. Об этом свидетельствует время бытования находок – главным образом, предметов вооружения и конского снаряжения, обнаруженных в таких объектах. Вполне обоснованным, хоть и требующим дальнейшего подтверждения конкретными материалами, представляется предположение о том, что каменные ящички в тюркских оградках являются отголоском погребально-поминальных традиций

населения Алтая хуннуско-сяньбийского времени (Матренин, Сарафанов 2006: 210). При этом имеющиеся вещественные материалы демонстрируют распространение подобных конструкций при сооружении раннесредневековых оградок вплоть до VII – начала VIII в. н.э. (Кубарев 1984: 54, 167–168).

Объекты памятника Кок-Паш относятся к редким «ритуальным» курганам, датировка которых может быть точно установлена. В ходе раскопок рассматриваемых сооружений зафиксирована небольшая группа находок, которая, при этом, включает весьма показательные и даже уникальные изделия, требующие подробного рассмотрения.

Одной из довольно редких находок являются *удила с кольчатыми ложновитыми псалиями*, обнаруженные под насыпью кургана №1 (см. рис. 3, 1; 4). Отдельные аспекты исследования изделий такого типа уже представлялись в публикациях одного из авторов настоящей статьи (Тишкин, Серегин 2011: 17–18; Серегин 2018: 178–179). Дискуссионность датировки кольчатых ложновитых псалиев, в рамках сложившейся историографической традиции относимых большинством исследователей к последним векам I тыс. н.э. (Кызласов 1969: 114; Савинов 1984: 134; Овчинникова 1990: 98–99; Кубарев 2005: 140), определяет необходимость подготовки отдельной работы с подробным обоснованием особенностей распространения предметов. В настоящей статье лишь кратко остановимся на возможностях определения хронологии подобных находок.

Рис. 4. Кок-Паш. Удила с псалиями из кургана № 1

К настоящему времени в результате раскопок памятников Центрально-Азиатского региона зафиксирована небольшая серия кольчатых ложновитых псалиев, насчитывающая, по меньшей мере, 13 экземпляров. Самые ранние находки такого типа обнаружены в комплексах сяньбийско-жужанского времени – в захоронении кургана № 15 некрополя Кокэль в Туве (Вайнштейн 1970, рис. 51, 8–9), а также в двух по-

гребениях позднего этапа булан-кобинской культуры могильника Чо-бурак-I на Алтае*. В обоих случаях время сооружения объектов определяется рамками IV–V вв. н.э. с возможностью последующего уточнения представленной датировки.

Наиболее архаичные для раннего средневековья кольчатые ложновитые псалии обнаружены в тюркской оградке комплекса Кудыргэ (Илюшин 2000, рис. II, 5), которая на основании зафиксированных предметов, а также характерных конструкций относится ко второй половине V – первой половине VI вв. Судя по имеющимся материалам, подобные изделия бытовали у тюрков на протяжении VI–VII вв. Большая часть кольчатых ложновитых псалиев обнаружена в памятниках Алтая (Евтюхова, Киселев 1941, рис. 24; Мамадаков, Горбунов 1997, рис. VI, 24; Худяков 2003, рис. 5; Кубарев 2005, табл. 111, 1; Kubarev 2017, abb. 173). Кроме того, такие элементы конского снаряжения найдены в двух объектах, раскопанных на территории Тувы (Кызласов 1979, рис. 5, 4; Садыков 2017, рис. 7), а также в одном захоронении, исследованном в Монголии (Худяков, Цэвендорж 1999, рис. 5, 10). Архаичным элементом, зафиксированным на части рассматриваемых комплексов, являются дополнительные восьмерковидные петли, схожие с предметами из памятников Алтая предтюркского времени (Соенов, Эбель 1992, рис. 33, 5; Соенов 1998, рис. 1, 9; 2000, рис. 7, 8; Тишкин, Горбунов 2003: 491).

Таким образом, время бытования удил с кольчатыми ложновитыми псалиями определяется довольно широкими рамками IV–VII вв. Детальный анализ изделий данного типа позволит более подробно рассматривать датировку находок. Комплект из кургана № 1 памятника Кок-Паш, учитывая все имеющиеся материалы, представляется возможным отнести ко второй половине V – VI вв.

Еще более показательной находкой, обнаруженной в этом же кургане и заслуживающей подробного рассмотрения, является **миниатюрное стремя** (см. рис. 3, 2, 5). Данный предмет представляет собой уменьшенную копию (высота – 3 см) петельчатого стремени с плоской подножкой. Нет сомнений, что вотивное изделие не имело функционального назначения. Обозначим некоторые возможности анализа находки в контексте синхронных материалов из комплексов Центрально-Азиатского региона.

Вотивные стремена представляют собой весьма редкую группу изделий. Несколько таких предметов обнаружено в погребениях таштыкской культуры (Савинов 2005: 131–133; Тетерин 2007, рис. 19, 9; Азбелев 2008, рис. 2, 1).

* Результаты исследований на данном комплексе только начинают вводиться в научный оборот (Серегин и др. 2018).

Рис. 5. Кок-Паш. Миниатюрное стремя из кургана № 1

Датировка этих комплексов, принимая во внимание дискуссионность хронологии склепов Минусинской котловины, может быть определена в широких рамках V–VI вв. Кроме того, одно миниатюрное стремя происходит из тюркской оградки из урочища Мейшелык на Алтае (Савинов 2005, рис. 2, 5). По мнению Д.Г. Савинова (2005: 134), зафиксированные в ходе раскопок находки, в том числе стремя, связаны с более поздним (впускным?) погребением и относятся к концу I – началу II тыс. Другие исследователи склоняются к тому, что предметы составляют с оградкой единый комплекс и датируются «таштыкским временем» (Гаврилова 1965: 34) или V–VI вв. н.э. (Кубарев 2016: 454). Таким образом, имеющиеся материалы позволяют утверждать, что votivnye стремяна характерны для памятников середины I тыс. н.э.*

В связи с этим важно отметить, что на сегодняшний день сформирована небольшая серия votivnykh изделий из тюркских оградок, раскопанных на территории Алтая (Соенов, Эбель 1996, рис. 3; Кубарев 2018: 85–86; и др.). Практически все эти комплексы относятся к начальным этапам развития материальной культуры тюрков и датируются в рамках второй половины V – первой половины VII в. н.э. Имеются также примеры из памятников на сопредельных территориях (Кубарев 2016: 430–451). Показательным фактом является то, что феномен создания миниатюрных копий изделий совершенно не был характерен

* Очевидно, что в целом феномен создания миниатюрных копий стремян в Центральной Азии имеет гораздо более широкие хронологические рамки. Сводка изделий конца раннего – развитого средневековья приведена в статье Д.Г. Савинова (2005: 130–131). Другим примером являются votivnye стремяна, входящие в состав шаманского костюма этнографического времени, представленные в экспозиции музея БНЦ СО РАН.

для погребальной практики населения булан-кобинской культуры хуннуско-сяньбийского времени и является на Алтае своего рода «новацией», которая, очевидно, связана с приходом в регион нового населения в середине I тыс. н.э.

Таким образом, несмотря на то что votивное стремя из кургана № 1 комплекса Кок-Паш (см. рис. 5) само по себе не является узко датирующей находкой, оно при этом демонстрирует особенности историко-культурных процессов в регионе. Учитывая фиксируемые морфологические признаки изделия, а также обозначенные выше обстоятельства, хронология предмета может быть определена в рамках второй половины V – VI вв. н.э.

Показательной находкой, обнаруженной в ходе раскопок кургана № 2 рассматриваемого памятника, является полоса из пяти железных **панцирных пластин** (рис. 3, 7). Данные изделия представляют собой часть доспеха для защиты корпуса человека. Рассматриваемые предметы были использованы в классификации В.В. Горбунова (2003: 35), который отнес их к типу 11, варианту «в», объединяющему прямоугольные пластины средних пропорций, с 17 отверстиями. По мнению оружейоведа, находки относятся ко второй половине V – первой половине VI в. (Горбунов 2003: 114).

Несколько менее показательными с точки зрения хронологии являются **пряжки**, обнаруженные в «ритуальном» кургане № 1. Два изделия (рис. 3, 3–4) имеют длинный прямоугольный подвижный щиток, выделенный от рамки и крепящийся к ремню с помощью шпеньков. Язычок размещен на основании подовальной рамки и крепится к ней с помощью петли. Подобные находки фиксируются в памятниках Центрально-Азиатского региона начиная с хуннуского времени. На Алтае пряжки такого типа получили наибольшее распространение во II–V вв. н.э. (Матренин 2017: 45–46). В памятниках раннесредневековых тюрков они встречаются в гораздо меньшем количестве (Мамадаков, Горбунов 1997, рис. VIII, 5; Худяков, Борисенко 1997, рис. 2, 4) и чаще всего характеризуются более коротким щитком. Две другие пряжки из кургана № 1 (рис. 3, 5–6) относятся к типу безщитковых, с подвижным язычком, закрепленным на основании округлой рамки. Такие предметы имеют еще более широкую хронологию бытования – с последней четверти I тыс. до н.э. и вплоть до этнографической современности (Матренин 2017: 42). В погребальных и «поминальных» комплексах тюрков подобные изделия фиксируются уже с ранних этапов развития культуры (Тишкин, Серегин 2011, рис. 3, 6–12).

Учитывая зафиксированные особенности конструкций, а также возможности определения времени бытования обнаруженных предметов, «ритуальные» курганы комплекса Кок-Паш представляется возможным датировать в рамках второй половины V – VI вв. н.э. и отнести к начальным этапам в развитии культуры раннесредневековых тюрков.

Обсуждение результатов

Материалы раскопок памятника Кок-Паш, в том числе результаты исследования «ритуальных» курганов позволяют затронуть ряд важных и до сих пор дискуссионных вопросов, связанных с реконструкцией процессов формирования традиций раннесредневековых тюрков, а также интерпретацией «поминальных» комплексов кочевников данной общности.

Прежде всего, необходимо указать на то, что Кок-Паш представляет собой один из редких памятников, в составе которого присутствуют объекты предтюркского времени и раннего этапа культуры тюрков (вторая половина V – первая половина VI в.). Последние представлены не только публикуемыми в настоящей статье «ритуальными» курганами, но также серией оградок, характеризующихся целым рядом «ранних» черт (нестабильность ориентировок «внеоградных» объектов, наличие миниатюрных каменных ящиков, сооружение смежных оградок и др.). При том что обозначенные группы объектов демонстрируют разные традиции обрядовой практики, имеются признаки, указывающие на возможную связь между ними. Так, в одном случае тюркская оградка Д сооружена менее, чем в метре от кургана № 7 предтюркского времени. Ряд курганов второй половины IV – первой половины V в. имеют наземные конструкции в виде оград, возведенных, в том числе, из установленных вертикально плит. От одной из оград (№ 40) отходит ряд балбалов (Бобров, Васютин, Васютин 2003: 179) – особенность, более характерная для периода раннего средневековья. Значительный интерес в контексте хрестоматийных сведений китайских летописей о погребальном обряде тюрков представляет захоронение по обряду кремации, обнаруженное в ходе раскопок кургана № 43 (Бобров, Васютин, Васютин 2003: 180, рис. 28) – единственный достоверно зафиксированный пример реализации такой практики на территории Алтая в объектах первой половины I тыс. н.э. Предварительно можно утверждать, что материалы раскопок комплекса Кок-Паш демонстрируют процессы взаимного влияния местной и пришлой групп населения, происходившие, судя по имеющимся данным, в середине – второй половине V в. Планируемая обработка и публикация всех результатов раскопок «поминальных» объектов рассматриваемого памятника будут способствовать расширению имеющихся данных, позволяющих более детально рассматривать вопрос о преемственности некоторых элементов материальной культуры, погребальных и «поминальных» традиций между кочевниками Алтая жузжанского и раннетюркского времени.

«Ритуальные» курганы могильника Кок-Паш характеризуются чертами, которые дают основания для рассмотрения вопросов интерпретации не только подобных объектов, но также и «поминальных» оградок.

Помимо упомянутого ранее миниатюрного каменного ящичка, примечателен факт помещения панцирных пластин в объект № 2. К настоящему времени отмечено более 20 случаев фиксации элементов доспеха в памятниках тюрков Центральной Азии. При этом рассматриваемые изделия крайне редко обнаружены в «стандартных» погребениях (Кубарев 2005, табл. 132–134; Овчинникова 2013, табл. XIII, 18). В абсолютном большинстве случаев части доспеха найдены в кенотафах (Грач 1960: 130, рис. 77; Гаврилова 1965, табл. XXIV, 1; Савинов 1982, рис. 8; Мамадаков, Горбунов 1997: 117, рис. 8, 14; Шульга, Горбунов 2002: 118–129; Кубарев 2005, табл. 106, 10) и оградках (Гаврилова 1965, табл. V, 1; Кызласов 1979: 122, рис. 85, 4; Соёнов, Эбель 1996: 117, рис. 3, 5–12; Соёнов, Эбель 1997: 104, рис. 3, 2; Загородний, Григорьев 1998: 118–122; Досымбаева 2006: 28; Суразаков, Тишкин, Шелепова 2008: 38–39; Кубарев 2018, рис. 3, 2; 7, 1 и др.). Не исключено, что в кенотафах защитное вооружение являлось своего рода символической «заменой» отсутствовавшего умершего человека. Обнаружение элементов доспеха в «ритуальном» кургане № 2 комплекса Кок-Паш некоторым образом сближает подобные сооружения с кенотафами и оградками. Добавим, что практически все «ритуальные» курганы, при исследовании которых зафиксированы датирующие предметы либо органические материалы, позволившие получить радиоуглеродные даты, относятся к ранним этапам в развитии культуры тюрков (Кубарев 1979, рис. 19; Илюшин 1990, рис. 1; Мамадаков, Горбунов 1997, рис. VI, 24–25; Соёнов и др. 2009: 80–81, рис. 13–23; Кубарев 2018: 87 и др.).

Приведенные обстоятельства позволяют предположить, что в середине I тыс. н.э., после прихода на Алтай новой группы населения, некоторое время происходил «поиск» форм обрядовой практики. Об этом свидетельствует фиксация на раннем этапе культуры тюрков целой группы сооружений («ритуальных» курганов, оградок округлой формы, четырехугольных оградок с нестандартными характеристиками – захоронениями лошадей, необычной ориентировкой внеоградных объектов и др.), которые отличаются от «классических» форм «поминальных» памятников тюрков. При этом очевидно, что определенное влияние на их обрядовую практику оказали традиции населения Алтая предшествующего периода.

Заключение

Анализ впервые полностью введенных в научный оборот материалов раскопок «ритуальных» курганов комплекса Кок-Паш стал основанием для ряда выводов, связанных как с культурно-хронологической интерпретацией этих объектов, так и с решением дискуссионных вопросов реконструкции историко-культурных процессов на Алтае в се-

редине I тыс. н.э. Установлено, что исследованные сооружения по ряду показателей сближаются с «поминальными» оградками. Подробное рассмотрение конструктивных особенностей «ритуальных» курганов, а также обнаруженных предметов инвентаря позволили определить время сооружения комплексов в рамках второй половины V – VI вв. Таким образом, данные объекты относятся к ранним этапам в развитии культуры раннесредневековых тюрков. Результаты раскопок могильника Кок-Паш, а также других известных комплексов обозначенного периода демонстрируют сложные процессы взаимодействия местной и пришедшей групп населения. Судя по имеющимся данным, в середине I тыс. н.э. происходил своего рода «поиск» форм обрядовой практики, который получил отражение в материалах исследования целого ряда объектов, отличающихся от «классических» памятников тюрков (насыпи без погребений, но с характерными конструкциями; оградки округлой формы; прямоугольные оградки с нестандартными характеристиками – захоронениями лошадей, необычной ориентировкой внеградных сооружений и др.). Дальнейшие полевые исследования археологических комплексов Алтая обозначенного периода, а также введение в научный оборот неопубликованных материалов раскопок прошлых лет имеют большое значение не только для реконструкции историко-культурных процессов в обозначенном регионе, но и для понимания особенностей формирования и начальных этапов развития одной из крупнейших общностей кочевников раннего средневековья.

Список сокращений

АН – Академия наук
ГАНИИИЯЛ – Горно-Алтайский научно-исследовательский институт истории, языка и литературы
ГИМ – Государственный исторический музей
ИАЭТ – Институт археологии и этнографии
КемГУ – Кемеровский государственный университет
МИА – Материалы и исследования по археологии СССР
РАН – Российская академия наук
СО – Сибирское отделение
СПбГУ – Санкт-Петербургский государственный университет
ТНИИЯЛИ – Тувинский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории

Литература

- Азбелев П.П.* Стремения и склепы таштыкской культуры // Исследование археологических памятников эпохи средневековья: сб. статей / отв. ред. А.В. Виноградов. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2008. С. 56–68.
- Бобров В.В., Васютин А.С., Васютин С.А.* Восточный Алтай в эпоху великого переселения народов. Новосибирск: ИАЭТ СО РАН, 2003.
- Вайнгиттейн С.И.* Раскопки могильника Кокэль в 1962 г.: (Погребения кызылганской и сыын-чурекской культур) // Труды Тувинской комплексной археолого-

- этнографической экспедиции: сб. ст. / отв. ред. Л.П. Потапов. М.; Л.: АН СССР, 1970. Т. III. С. 7–79.
- Васютин А.С. О хронологии и этнической принадлежности раннекудыргинского комплекса археологических памятников // Археология Южной Сибири: сб. ст. / отв. ред. А.И. Мартынов. Кемерово: КемГУ, 1985. С. 73–79.
- Гаврилова А.А. Могильник Кудыргэ как источник по истории алтайских племен. М.; Л.: Наука, 1965.
- Горбунов В.В. Военное дело населения Алтая в III–XIV вв. Ч. I: Оборонительное вооружение (доспех). Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2003.
- Грач А.Д. Археологические исследования в Кара-Холе и Монгун-Тайге (Полевой сезон 1958 г.) // Труды Тувинской комплексной археолого-этнографической экспедиции: материалы по археологии и этнографии Западной Тувы: сб. статей / отв. ред. Л.П. Потапов. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1960. Т. I. С. 73–150.
- Грач А.Д. Древнетюркские изваяния Тувы. М.: Изд-во вост. лит., 1961.
- Длужневская Г.В., Овчинникова Б.Б. Кочевое население Тувы в раннем средневековье // Новейшие исследования по археологии Тувы и этногенезу тувинцев: сб. статей / Отв. ред. А.П. Окладников. Кызыл: ТНИИЯЛИ, 1980. С. 77–94.
- Досымбаева А. Западный Тюркский каганат. Культурное наследие казахских степей. Алматы: Тюркское наследие, 2006.
- Евтюхова Л.А. Каменные изваяния Южной Сибири и Монголии // Материалы и исследования по археологии Сибири / под ред. С.В. Киселева. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1952. Т. 1. С. 72–120. (МИА, № 24).
- Евтюхова Л.А., Киселев С.В. Отчет о работах Саяно-Алтайской археологической экспедиции в 1935 г. // Труды ГИМ. 1941. Вып. 16. С. 75–117.
- Ермоленко Л.Н. Средневековые каменные изваяния казахстанских степей (типология, семантика в аспекте военной идеологии и традиционного мировоззрения). Новосибирск: ИАЭТ СО РАН, 2004.
- Загородний А.С., Григорьев Ф.П. Дополнительные данные о могильнике Иссык // Вопросы археологии Казахстана: сб. статей / отв. ред. З.С. Самашев. Алматы; Москва: Гылым, 1998. Вып. II. С. 117–123.
- Илюшин А.М. Могильник Кудыргэ и вопросы древнетюркской истории Саяно-Алтая // Памятники древнетюркской культуры в Саяно-Алтае и Центральной Азии: сб. ст. / отв. ред. В.И. Молодин. Новосибирск: НГУ, 2000. С. 157–169.
- Илюшин А.М. Хронология и периодизация ритуальных курганов Горного Алтая // Охрана и использование археологических памятников Алтая: сб. статей / отв. ред. Ю.Ф. Кирюшин. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 1990. С. 117–119.
- Кубарев В.Д. Новые сведения о древнетюркских оградках Восточного Алтая // Новое в археологии Сибири и Дальнего Востока: сб. ст. / отв. ред. А.П. Погожева. Новосибирск: Наука, 1979. С. 135–160.
- Кубарев В.Д. Древнетюркские изваяния Алтая. Новосибирск: Наука, 1984.
- Кубарев Г.В. Культура древних тюрок Алтая (по материалам погребальных памятников). Новосибирск: ИАЭТ СО РАН, 2005.
- Кубарев Г.В. Мир в миниатюре: традиция помещения votивных вещей в древнетюркские поминальные оградки // Алтай в кругу евразийских древностей: сб. ст. / отв. ред. А.П. Деревянко, В.И. Молодин. Новосибирск: ИАЭТ СО РАН, 2016. С. 429–479.
- Кубарев Г.В. Древнетюркские оградки Кызыл-Шина (Юго-Восточный Алтай) // Археология, этнография и антропология Евразии. 2018. № 2. С. 79–89.
- Кубарев Г.В., Со Гилсу, Кубарев В.Д., Цэвээндорж Д., Лхундеев Г., Баярхуу Н., Ким Хый Чхан, Канн Сом, Чжон Вон Чхоль. Исследование древнетюркских памятников в долине реки Хар-Ямаатын-Гол (Монгольский Алтай) // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий: сб. ст. / отв. ред. А.П. Деревянко, В.И. Молодин. Новосибирск: ИАЭТ СО РАН, 2007. Т. XIII. С. 298–303.

- Кызласов Л.Р. История Тувы в средние века. М.: Изд-во МГУ, 1969.
- Кызласов Л.Р. Курганы тюркоязычных племен Северной Тувы IX–X вв. // Известия Сибирского отделения АН СССР. Сер. общественных наук. 1979. № 1, вып. 1. С. 105–112.
- Мамадаков Ю.Т., Горбунов В.В. Древнетюркские курганы могильника Катанда-III // Известия лаборатории археологии: сб. ст. / отв. ред. В.И. Соенов. Горно-Алтайск: ГАГУ, 1997. С. 115–129.
- Матренин С.С. Способы захоронения населения Горного Алтая II в. до н.э. – V в. н.э. // Изучение историко-культурного наследия народов Южной Сибири: сб. ст. / отв. ред. В.И. Соенов. Горно-Алтайск: АКИН, 2005. Вып. 2. С. 35–51.
- Матренин С.С. Снаряжение кочевников Алтая II в. до н.э. – V в. н.э. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2017.
- Матренин С.С., Сарафанов Д.Е. Классификация оградок тюркской культуры Горного Алтая // Изучение историко-культурного наследия народов Южной Сибири: сб. ст. / отв. ред. В.И. Соенов. Горно-Алтайск: АКИН, 2006. Вып. 3–4. С. 203–218.
- Могильников В.А. Древнетюркские курганы Кара-Коба-I // Проблемы изучения древней и средневековой истории Горного Алтая: сб. ст. / отв. ред. А.С. Суразаков. Горно-Алтайск: ГАНИИИЯЛ, 1990. С. 137–185.
- Могильников В.А., Куйбышев А.В., Елин В.Н. Раскопки в Куроте // Проблемы сохранения, использования и изучения памятников археологии Алтая: сб. ст. / отв. ред. А.С. Суразаков. Горно-Алтайск: ГАГПИ; ГАНИИИЯЛ, 1992. С. 83–84.
- Овчинникова Б.Б. Тюркские древности Саяно-Алтая в VI–X вв. Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1990.
- Овчинникова Б.Б. Погребально-поминальный комплекс древних тюрок на могильнике Даг-Аразы // Древние тюрки в Центральной Туве (по материалам работ Саяно-Тувинской экспедиции): сб. ст. / отв. ред. Д.Г. Савинов. СПб.: ЭлекСис, 2013. С. 139–172.
- Савинов Д.Г. Древнетюркские курганы Узунтала (к вопросу о выделении курайской культуры) // Археология Северной Азии: сб. статей / отв. ред. Р.С. Васильевский. Новосибирск: Наука, 1982. С. 102–122.
- Савинов Д.Г. Народы Южной Сибири в древнетюркскую эпоху. Л.: Изд-во ЛГУ, 1984.
- Савинов Д.Г. Миниатюрные стремена в культурной традиции Южной Сибири // Снаряжение кочевников Евразии: сб. ст. / отв. ред. А.А. Тишкин. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2005. С. 129–135.
- Садыков Т.Р. Тюркское погребение с конями в урочище Бай-Булун в Центральной Туве // Теория и практика археологических исследований. 2017. № 2. С. 47–59.
- Серегин Н.Н. Удила и псалии из погребальных комплексов раннесредневековых тюрок Монголии // Известия Алтайского государственного университета. 2018. № 2 (100). С. 174–181.
- Серегин Н.Н., Тишкин А.А., Горбунов В.В., Матренин С.С. Начало исследований некрополя сяньбийско-жужанского времени на комплексе Чобурак-I (Северный Алтай) // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края: сб. ст. / отв. ред. А.А. Тишкин. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2018. Вып. XXVI. С. 136–144.
- Серегин Н.Н., Шелепова Е.В. Тюркские ритуальные комплексы Алтая (2-я половина I тыс. н.э.): систематизация, анализ, интерпретация. Барнаул: Азбука, 2015.
- Соенов В.И. Удила и псалии гунно-сарматского времени Горного Алтая // Снаряжение верхового коня на Алтае в раннем железном веке и средневековье: сб. ст. / отв. ред. Ю.Ф. Кирюшин. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 1998. С. 93–98.
- Соенов В.И. Результаты раскопок на могильнике Верх-Уймон в 1999 году // Древности Алтая: сб. ст. / отв. ред. В.И. Соенов. Горно-Алтайск: ГАГУ, 2000. № 5. С. 48–62.
- Соенов В.И., Глебов А.М., Эбель А.В., Пивоварова Н.Н. Раскопки аварийных средневековых памятников на могильнике Мендур-Соккон-I // Проблемы сохранения, ис-

- пользования и изучения памятников археологии Алтая: сб. ст. / отв. ред. А.С. Суразаков. Горно-Алтайск: ГАГПИ; ГАНИИИЯЛ, 1992. С. 90.
- Соёнов В.И., Трифанова С.В., Константинов Н.А., Штанакова Е.А. Раскопки средневековых объектов на могильнике Бике III // Древности Сибири и Центральной Азии: сб. ст. / отв. ред. В.И. Соенов. Горно-Алтайск: ГАГУ, 2009. № 1/2. С. 74–95.
- Соенов В.И., Эбель А.В. Курганы гунно-сарматской эпохи на Верхней Катунь. Горно-Алтайск: ГАГПИ, 1992.
- Соенов В.И., Эбель А.В. Новые материалы из алтайских оградок // Гуманитарные науки в Сибири. 1996. № 3. С. 115–118.
- Соенов В.И., Эбель А.В. Ритуальные сооружения могильника Мендур-Соккон-I // Известия лаборатории археологии: сб. ст. / отв. ред. В.И. Соенов. Горно-Алтайск: ГАГУ, 1997. Вып. 2. С. 103–115.
- Суразаков А.С., Тишкин А.А., Шелепова Е.В. Археологический комплекс Котыр-Тас на Алтае. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2008.
- Тетерин Ю.В. Таштыкские склепы могильника Маркелов Мыс-I на севере Хакаско-Минусинского края // Таштыкские памятники Хакаско-Минусинского края: сб. ст. / отв. ред. С.П. Нестеров. Новосибирск: Хакас. гос. ун-т; Новосиб. гос. ун-т, 2007. С. 62–88.
- Тишкин А.А., Горбунов В.В. Исследования погребально-поминальных памятников кочевников в Центральном Алтае // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий: сб. ст. / отв. ред. А.П. Деревянко, В.И. Молодин. Новосибирск: ИАЭТ СО РАН, 2003. Т. IX, ч. I. С. 488–493.
- Тишкин А.А., Грушин С.П. Что такое кенотаф? // Известия лаборатории археологии: сб. ст. / отв. ред. В.И. Соенов. Горно-Алтайск: ГАГУ, 1997. Вып. 2. С. 24–28.
- Тишкин А.А., Дашковский П.К. Социальная структура и система мировоззрений населения Алтая скифской эпохи. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2003.
- Тишкин А.А., Серегин Н.Н. Предметный комплекс из памятников кызыл-ташского этапа тюркской культуры (2-я половина V – 1-я половина VI в. н.э.): традиции и новации // Теория и практика археологических исследований: сб. ст. / отв. ред. А.А. Тишкин. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2011. Вып. 6. С. 14–32.
- Худяков Ю.С. Кок-Эдиган – новый памятник кыргызской культуры в Горном Алтае // Археология и этнография Алтая: сб. ст. / отв. ред. В.И. Соенов. Горно-Алтайск: ГАГУ, 2003. Вып. 1. С. 99–109.
- Худяков Ю.С., Борисенко А.Ю. Своеобразное впускное погребение древнетюркского времени на могильнике Тянгыс-Тыт // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий: сб. ст. / отв. ред. А.П. Деревянко, В.И. Молодин. Новосибирск: ИАЭТ СО РАН, 1997. Т. IV. С. 369–373.
- Худяков Ю.С., Цэвэндорж Д. Древнетюркское погребение из могильника Цаган-Хайрхан-Уул в северо-западной Монголии // Памятники культуры древних тюрков в Южной Сибири и Центральной Азии: сб. ст. / отв. ред. В.И. Молодин. Новосибирск: НГУ, 1999. С. 82–90.
- Шульга П.И., Горбунов В.В. Фрагмент доспеха из тюркского кенотафа в долине р. Сентелек // Материалы по военной археологии Алтая и сопредельных территорий: сб. ст. / отв. ред. Ю.Ф. Кирюшин. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2002. С. 112–130.
- Kubarev G.V. Altürkische Gräber des Altaj. Bonn: Habelt-Verlag, 2017.

Seregin Nikolay N. and Vasyutin Sergey A.

**‘RITUAL’ MOUNDS ON THE KOK-PASH BURIAL SITE (EASTERN ALTAI):
THE FORMATION OF A CULTURAL COMPLEX OF EARLY MEDIEVAL TURKS***

DOI: 10.17223/2312461X/27/7

Abstract. The article introduces and gives a cultural and chronological interpretation of the materials of the excavations of two mounds of the Kok-Pash funeral and memorial complex in Eastern Altai. The excavations were carried out by the Altai group of the South-Siberian archaeological expedition undertaken under the leadership of Aleksandr S. Vasyutin in 1983 (Kemerovo State University), but the research results produced have not been fully published since then. The authors present a detailed description of the complexes, suggesting that these be referred to as ‘ritual’ mounds. Analysis of the identified structures, as well as the inventory items found, made it possible to support the dating of the excavated objects to the second half of the fifth to the sixth centuries AD and to associate them with the early stages of the Turkic archaeological culture. Analysis of the excavated materials also allowed reconsidering a number of controversial issues related to the reconstruction of the Turkic traditions. The authors hypothesise that, in the middle of the first millennium AD, there was a kind of ‘search’ for ritual practices in the territory of Altai, which can be seen in the research materials on a number of objects from the site that differ from those found on the early medieval ‘classical’ nomad sites.

Keywords: ‘ritual’ mound, Early Middle Ages, Turks, Altai, ‘funeral’ objects, new pre-Turkic materials

* This work received support from the Russian Foundation for Basic Research, RFFI project No. 18-09-00536a.

References

- Azbelev P.P. Stremena i sklepy tashtytskoi kul'tury [Tashtyk stirrups and crypts]. In: *Issledovanie arkhеologicheskikh pamyatnikov epokhi srednevekov'ia: sb. statei* [Research on medieval archaeological sites: a collection of papers]. Ed. by A.V. Vinogradov. St. Petersburg: Izd-vo SPbGU, 2008, pp. 56–68.
- Bobrov V.V., Vasiutin A.S., Vasiutin S.A. *Vostochnyi Altai v epokhu velikogo pereseleniia narodov* [Aleksandr S. Vasyutin and Sergey A. Vasyutin. Altai in the Great Resettlement era]. Novosibirsk: IAET SO RAN, 2003.
- Vainshtein S.I. Raskopki mogil'nika Kokel' v 1962 g.: (Pogrebeniia kyzylganskoi i syynchiurekskoi kul'tur) [Excavating the Kokel burial ground in 1962: (Burial mounds of the Kyzylgan and Syun-Churek Cultures)]. In: *Trudy Tuvinskoi kompleksnoi arkheologo-etnograficheskoi ekspeditsii: sb. statei* [The works by the Tyva integrated archaeological and ethnographic expedition: a collection of papers]. Ed. by L.P. Potapov. M.; L.: AN SSSR, 1970, Vol. III, pp. 7–79.
- Vasiutin A.S. O khronologii i etnicheskoi prinadlezhnosti rannekudyr-ginskogo kompleksa arkhеologicheskikh pamyatnikov [On the chronology and ethnic origins of early Kudyr-ginsky complex of archaeological sites]. In: *Arkheologiia Iuzhnoi Sibiri: sb. statei* [The archaeology of South Siberia: a collection of papers]. Ed. by A.I. Martynov. Kemerovo: KemGU, 1985, pp. 73–79.
- Gavrilova A.A. *Mogil'nik Kudyrge kak istochnik po istorii altaiskikh plemen* [The Kudyrge burial ground as a source on the history of the Altai peoples]. Moscow; Leningrad: Nauka, 1965.
- Gorbunov V.V. *Voennoe delo naseleniia Altaia v III–XIV vv. Ch. I: Oboronitel'noe vooruzhenie (dospekh)* [The warfare-associated production among the Altai population in the

- third to the fourteenth centuries. Part 1: defensive weapons (armour)]. Barnaul: Izd-vo Alt. un-ta, 2003.
- Grach A.D. Arkheologicheskie issledovaniia v Kara-Khole i Mongun-Taige (Polevoi sezon 1958 g.) [Archaeological research in Kara-Khol and Mongun-Taiga (the fieldwork season of 1958)]. In: *Trudy Tuvinskoi kompleksnoi arkheologo-etnograficheskoi ekspeditsii: Materialy po arkheologii i etnografii Zapadnoi Tuvy: sb. statei* [The works by the Tyva integrated archaeological and ethnographic expedition: Materials on the archaeology and ethnography of Western Tyva: a collection of papers]. Ed. by L.P. Potapov. Moscow; Leningrad: Izd-vo AN SSSR, 1960, Vol. I, pp. 73–150.
- Grach A.D. *Drevnetiurkskie izvaianiia Tuvy* [Old Turkic monuments in Tyva]. Moscow: Izd-vo vost. lit-ry, 1961.
- Dluzhnevskaiia G.V., Ovchinnikova B.B. Kochevoe naselenie Tuvy v rannem srednevekov'e [The nomad population of Tyva in Early Middle Ages]. In: *Noveishie issledovaniia po arkheologii Tuvy i etnogenezu tuvintsev: sb. statei* [Recent research in the archaeology of Tyva and the ethno-genesis of the Tuvinians: a collection of papers]. Ed. by A.P. Okladnikov. Kyzyl: TNIILi, 1980, pp. 77–94.
- Dosymbaeva A. *Zapadni Tiurkskii kaganat. Kul'turnoe nasledie kazakhskikh stepei* [The Western Turkic Khaganate. The cultural heritage of the Kazakh steppes]. Almaty: Tiurkskoe nasledie, 2006.
- Evtiukhova L.A. Kamennye izvaianiia Iuzhnoi Sibiri i Mongolii [Stone monuments of South Siberia and Mongolia]. In: *Materialy i issledovaniia po arkheologii Sibiri* [Materials and studies on the archaeology of Siberia]. Ed. by S.V. Kiseleva. Moscow; Leningrad: Izd-vo AN SSSR, 1952, Vol. I, pp. 72–120. (MIA, № 24).
- Evtiukhova L.A., Kiselev S.V. Otchet o rabotakh Saiano-Altaiiskoi arkheologicheskoi ekspeditsii v 1935 g. [A report on the work of the Sayan-Altai archaeological expedition in 1935]. In: *Trudy GIM* [The works by GIM]. 1941, Vol. 16, pp. 75–117.
- Ermolenko L.N. *Srednevekovye kamennye izvaianiia kazakhstanskikh stepei (tipologiya, semantika v aspekte voennoi ideologii i traditsionnogo mirovozzreniia)* [Medieval stone monuments of the Kazakhstan steppes (typology and semantic aspects in the military ideology and traditional worldview perspectives)]. Novosibirsk: IAET SO RAN, 2004.
- Zagorodnii A.S., Grigor'ev F.P. Dopolnitel'nye dannye o mogil'nike Issyk [Additional data on the Issyk burial ground]. In: *Voprosy arkheologii Kazakhstana: sb. statei* [Issues of the archaeology of Kazakhstan: a collection of papers]. Ed. by Z.S. Samashev. Almaty; Moscow: Gylm, 1998, Vol. II, pp. 117–123.
- Iliushin A.M. Mogil'nik Kudyrge i voprosy drevnetiurkskoi istorii Saiano-Altai [The Kudyrge burial ground and the Old Turkic history of the Sayan-Altai region]. In: *Pamiatniki drevnetiurkskoi kul'tury v Saiano-Altai i Tsentral'noi Azii: sb. statei* [Old Turkic cultural sites in Sayan-Altai and Central Asia: a collection of papers]. Ed. by V.I. Molodin. Novosibirsk: NGU, 2000, pp. 157–169.
- Iliushin A.M. Khronologiya i periodizatsiya ritual'nykh kurganov Gornogo Altaia [The chronology and periodisation of Gornyy Altai ritual mounds]. In: *Okhrana i ispol'zovanie arkheologicheskikh pamiatnikov Altaia: sb. statei* [The protection and use of Altai archaeological sites: a collection of papers]. Ed. by Iu.F. Kiriushin. Barnaul: Izd-vo Alt. un-ta, 1990, pp. 117–119.
- Kubarev V.D. Novye svedeniia o drevnetiurkskikh ogradkakh Vostochnogo Altaia [New materials on the Old Turkic enclosures in Eastern Altai]. In: *Novoe v arkheologii Sibiri i Dal'nego Vostoka: sb. statei* [Developments in the archaeology of Siberia and the Far East: a collection of papers]. Ed. by A.P. Pogozheva. Novosibirsk: Nauka, 1979, pp. 135–160.
- Kubarev V.D. *Drevnetiurkskie izvaianiia Altaia* [The Old Turkic monuments of Altai]. Novosibirsk: Nauka, 1984.
- Kubarev G.V. *Kul'tura drevnikh tiurok Altaia (po materialam pogrebal'nykh pamiatnikov)* [The culture of the Old Turks in Altai (based on the burial site materials)]. Novosibirsk: IAET SO RAN, 2005.

- Kubarev G.V. Mir v miniature: traditsiia pomeshcheniia votivnykh veshchei v drevnetiurkskie pominal'nye ogradki [A world in miniature: the tradition of placing votive objects inside the Old Turkic memorial enclosures]. In: *Altai v krugu evraziiskikh drevnostei: sb. statei* [Altai and Eurasian antiquities: a collection of papers]. Ed. by A.P. Derevianko, V.I. Molodin. Novosibirsk: IAET SO RAN, 2016, pp. 429–479.
- Kubarev G.V. Drevnetiurkskie ogradki Kyzyl-Shina (Lugo-Vostochnyi Altai) [Old Turkic stone enclosures at Kyzyl-Shin, Southeastern Altai], *Arkheologiya, etnografiia i antropologiya Evrazii*, 2018, no. 2, pp. 79–89.
- Kubarev G.V., So Gilsu, Kubarev V.D., Tseveendorzh D., Lkhundev G., Baiarkhuu N., Kim Khyi Chkhan, Kann Som, Chzhon Von Chkhol'. Issledovanie drevnetiurkskikh pamyatnikov v doline reki Khar-lamaatyn-Gol (Mongol'skii Altai) [Research on the Old Turkic sites in the Khar-lamaatyn-Gol river valley (the Mongolian Altai)]. In: *Problemy arkheologii, etnografii, antropologii Sibiri i sopredel'nykh territorii: sb. statei* [Issues in the archaeology, ethnography and anthropology of Siberia and adjacent territories: a collection of papers]. Ed. by A.P. Derevianko, V.I. Molodin. Novosibirsk: IAET SO RAN, 2007, Vol. XIII, pp. 298–303.
- Kyzlasov L.R. *Istoriia Tuvy v srednie veka* [The history of Tyva in the Middle Ages]. Moscow: Izd-vo MGU, 1969.
- Kyzlasov L.R. Kurgany tiurkoiazychnykh plemen Severnoi Tuvy IX–X vv. [Burial mounds of the Turkic-speaking peoples of Northern Tyva from the ninth to the tenth centuries], *Izvestiia Sibirskogo otdeleniia AN SSSR. Ser. Obshchestvennykh nauk*, 1979, no. 1, is. 1, pp. 105–112.
- Mamadakov Iu.T., Gorbunov V.V. Drevnetiurkskie kurgany mogil'nika Katanda-III [Old Turkic burial mounds at Katanda-III]. In: *Izvestiia laboratorii arkheologii: sb. statei* [Bulletin of the Archaeology Laboratory: a collection of papers]. Ed. by V.I. Soenov. Gorno-Altai: GAGU, 1997, pp. 115–129.
- Matrenin S.S. Sposoby zakhoroneniia naseleniia Gornogo Altaia II v. do n.e. – V v. n.e. [Burial methods used by the population of Gornyy Altai in the second century BC to the fifth century AD]. In: *Izuchenie istoriko-kul'turnogo nasledii narodov Iuzhnoi Sibiri: sb. statei* [Research on the historical and cultural heritage of the peoples of South Siberia: a collection of papers]. Ed. by V.I. Soenov. Gorno-Altai: AKIN, 2005, Vol. 2, pp. 35–51.
- Matrenin S.S. *Snariazhenie kochevnikov Altaia II v. do n.e. – V v. n.e.* [The Altai nomad gear in the second century BC to the fifth century AD]. Novosibirsk: Izd-vo SO RAN, 2017.
- Matrenin S.S., Sarafanov D.E. Klassifikatsiia ogradok tiurkskoi kul'tury Gornogo Altaia [The classification of Turkic enclosures (Gornyy Altai)]. In: *Izuchenie istoriko-kul'turnogo nasledii narodov Iuzhnoi Sibiri: sb. statei* [Research on the historical and cultural heritage of the peoples of South Siberia: a collection of papers]. Ed. by V.I. Soenov. Gorno-Altai: AKIN, 2006, Vol. 3-4, pp. 203–218.
- Mogil'nikov V.A. Drevnetiurkskie kurgany Kara-Koba-I [Old Turkic burial mounds at Kara-Koba-I]. In: *Problemy izucheniia drevnei i srednevekovoi istorii Gornogo Altaia: sb. statei* [Issues in the study of the ancient and medieval history of Gornyy Altai: a collection of papers]. Ed. by A.S. Surazakov. Gorno-Altai: GANIIIaL, 1990, pp. 137–185.
- Mogil'nikov V.A., Kuibyshev A.V., Elin V.N. Raskopki v Kurote [Excavations in Kurot]. In: *Problemy sokhraneniia, ispol'zovaniia i izucheniia pamyatnikov arkheologii Altaia: sb. statei* [Issues of preservation, use and study of the Altai archaeological sites: a collection of papers]. Ed. by A.S. Surazakov. Gorno-Altai: GAGPI; GANIIIaL, 1992, pp. 83–84.
- Ovchinnikova B.B. *Tiurkskie drevnosti Saiano-Altaia v VI–X vv.* [Turkic antiquities of Sayan-Altai in the sixth to the tenth centuries]. Sverdlovsk: Izd-vo Ural. un-ta, 1990.
- Ovchinnikova B.B. Pogrebal'no-pominal'nyi kompleks drevnikh tiurok na mogil'nike Dag-Arazy [The Old Turkic burial and memorial complex at Dag-Arazy]. In: *Drevnie tiurki v Tsentral'noi Tuve (po materialam rabot Saiano-Tuvinskoi ekspeditsii): sb. statei* [Old Turks in Central Asia (based on the materials of the Sayan-Tyva expedition: a collection of papers)]. Ed. by D.G. Savinov. St. Petersburg: ElekSis, 2013, pp. 139–172.

- Savinov D.G. Drevnetiurkskie kurgany Uzuntala (k voprosu o vydelenii kuraiskoi kul'tury) [Old Turk burial mounds of Uzuntal (on the question of the Kurayskaya culture)]. In: *Arkheologiya Severnoi Azii: sb. statei* [The archaeology of North Asia: a collection of papers]. Ed. by R.S. Vasil'evskii. Novosibirsk: Nauka, 1982, pp. 102–122.
- Savinov D.G. *Narody Iuzhnoi Sibiri v drevnetiurkskuiu epokhu* [The peoples of South Siberia in the Old Turkic era]. Leningrad: Izd-vo LGU, 1984.
- Savinov D.G. Miniatiurnye stremena v kul'turnoi traditsii Iuzhnoi Sibiri [Small stirrups in the cultural tradition of South Siberia]. In: *Snariazhenie kochevnikov Evrazii: sb. statei* [The Eurasian nomad gear: a collection of papers]. Ed. by A.A. Tishkin. Barnaul: Izd-vo Alt. un-ta, 2005, pp. 129–135.
- Sadykov T.R. Tiurkskoe pogrebenie s koniami v urochishche Bai-Bulun v Tsentral'noi Tuve [The Turkic burial mound featuring horses in the Bay-Bulun area in Central Tuva], *Teoriia i praktika arkheologicheskikh issledovaniï*, 2017, no. 2, pp. 47–59.
- Seregin N.N. Udila i psalii iz pogrebal'nykh kompleksov rannesrednevekovykh tiurok Mongolii [Horse-bits and cheek-pieces from the early medieval Turkic burials of Mongolia], *Izvestiia Altaiskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2018, no. 2(100), pp. 174–181.
- Seregin N.N., Tishkin A.A., Gorbunov V.V., Matrenin S.S. Nachalo issledovaniï nekropolia sian'biisko-zhuzhanskogo vremeni na komplekse Choburak-I (Severnyi Altai) [The beginning of research on the Xianbei-Rouran necropolis at Choburak-I (Northern Altai)]. In: *Sokhranenie i izuchenie kul'turnogo nasledii Altaiskogo kraia: sb. statei* [The preservation and study of the cultural heritage of the Altai region: a collection of papers]. Ed. by A.A. Tishkin. Barnaul: Izd-vo Alt. un-ta, 2018, Vol. XXVI, pp. 136–144.
- Seregin N.N., Shelepova E.V. *Tiurkskie ritual'nye komplekсы Altaia (2-ia polovina I tys. n.e.): sistematizatsiia, analiz, interpretatsiia* [Turkic ritual complexes in Altai (the second half of the first millennium AD)]. Barnaul: Azbuka, 2015.
- Soenov V.I. Udila i psalii gunno-sarmatskogo vremeni Gornogo Altaia [Horse-bits and cheek-pieces of the Huno-Sarmatian era in Gornyy Altai]. In: *Snariazhenie verkhovogo konia na Altae v rannem zheleznom veke i srednevekov'e: sb. statei* [Horse gear in Altai in the Early Iron Age and the Middle Ages: a collection of papers]. Ed. by Iu.F. Kiriushin. Barnaul: Izd-vo Alt. un-ta, 1998, pp. 93–98.
- Soenov V.I. Rezul'taty raskopok na mogil'nike Verkh-Uimon v 1999 godu [Results of the excavations at Verkh-Uimon in 1999]. In: *Drevnosti Altaia: sb. statei* [The antiquities of Altai: a collection of papers]. Ed. by V.I. Soenov. Gorno-Altai: GAGU, 2000, no. 5, pp. 48–62.
- Soenov V.I., Glebov A.M., Ebel' A.V., Pivovarova N.N. Raskopki avariinykh srednevekovykh pamiatnikov na mogil'nike Mendur-Sokkon-I [Excavating medieval objects at Mendur-Sokkon-I]. In: *Problemy sokhraneniia, ispol'zovaniia i izucheniia pamiatnikov arkheologii Altaia: sb. statei* [Issues of preservation, use and study of the Altai archaeological sites: a collection of papers]. Ed. by A.S. Surazakov. Gorno-Altai: GAGPI; GANIIIIaL, 1992, pp. 90.
- Soenov V.I., Trifanova S.V., Konstantinov N.A., Shtanakova E.A. Raskopki srednevekovykh ob'ektov na mogil'nike Bike III [Excavating medieval objects at Bike III]. In: *Drevnosti Sibiri i Tsentral'noi Azii: sb. statei* [The antiquities of Siberia and Central Asia: a collection of papers]. Ed. by V.I. Soenov. Gorno-Altai: GAGU, 2009, no. 1/2, pp. 74–95.
- Soenov V.I., Ebel' A.V. *Kurgany gunno-sarmatskoi epokhi na Verkhnei Katuni* [Huno-Sarmatian burial mounds in the region of the Upper Katun river]. Gorno-Altai: GAGPI, 1992.
- Soenov V.I., Ebel' A.V. Novye materialy iz altaiskikh ogradok [New materials from the Altai enclosures], *Gumanitarnye nauki v Sibiri*, 1996, no. 3, pp. 115–118.
- Soenov V.I., Ebel' A.V. Ritual'nye sooruzheniia mogil'nika Mendur-Sokkon-I [Ritual constructions at Mendur-Sokkon-I]. In: *Izvestiia laboratorii arkheologii: sb. statei* [Bulletin of the Archaeology Laboratory: a collection of papers]. Ed. by V.I. Soenov. Gorno-Altai: GAGU, 1997, Vol. 2, pp. 103–115.

- Surazakov A.S., Tishkin A.A., Shelepova E.V. *Arkheologicheskii kompleks Kotyr-Tas na Altae* [The archaeological complex of Kotyr-Tas in Altai]. Barnaul: Izd-vo Alt. un-ta, 2008.
- Teterin Iu.V. Tashtytskie sklepy mogil'nika Markelov Mys-I na severe Khakassko-Minusinskogo kraia [The Tashtyk crypts at Markelov Mys-I in the north of the Khakassia-Minusinsk region]. In: *Tashtytskie pamiatniki Khakassko-Minusinskogo kraia: sb. statei* [Tashtyk sites of the Khakassia-Minusinsk region: a collection of papers]. Ed. by S.P. Nesterov. Novosibirsk: Khakas. gos. un-t; Novosib. gos. un-t, 2007, pp. 62–88.
- Tishkin A.A., Gorbunov V.V. Issledovaniia pogrebal'no-pominal'nykh pamiatnikov kochevnikov v Tsentral'nom Altae [Research on the burial-memorial nomad sites in Central Asia]. In: *Problemy arkheologii, etnografii, antropologii Sibiri i sopredel'nykh territorii: sb. statei* [Issues in the archaeology, ethnography and anthropology of Siberia and adjacent territories: a collection of papers]. Ed. by A.P. Derevianko, V.I. Molodin. Novosibirsk: IAET SO RAN, 2003, Vol. IX, part I, pp. 488–493.
- Tishkin A.A., Grushin S.P. Chto takoe kenotaf? [What is cenotaph?]. In: *Izvestiia laboratorii arkheologii: sb. statei* [Bulletin of the Archaeology Laboratory: a collection of papers]. Ed. by V.I. Soenov. Gorno-Altai: GAGU, 1997, Vol. 2, pp. 24–28.
- Tishkin A.A., Dashkovskii P.K. *Sotsial'naia struktura i sistema mirovozzrenii naseleniia Altaia skifskoi epokhi* [The social structure and worldview of the population of Altai in the Scythian era]. Barnaul: Izd-vo Alt. un-ta, 2003.
- Tishkin A.A., Seregin N.N. Predmetnyi kompleks iz pamiatnikov kyzyl-tashskogo etapa tiurkskoi kul'tury (2-ia polovina V – 1-ia polovina VI vv. n.e.): traditsii i novatsii [Objects from the Kyzyl-Tash sites of the Turkic culture (the second half of the fifth to the first half of the sixth centuries AD): the traditional]. In: *Teoriia i praktika arkheologicheskikh issledovani: sb. statei* [The theory and practice of archaeological research: a collection of papers]. Ed. by A.A. Tishkin. Barnaul: Izd-vo Alt. un-ta, 2011, Vol. 6, pp. 14–32.
- Khudiakov Iu.S. Kok-Edigan – novyi pamiatnik kyrgyzskoi kul'tury v Gornom Altae [Kok-Edigan, a new site of the Kyrgyz culture in Gornyy Altai]. In: *Arkheologiya i etnografiia Altaia: sb. statei* [The archaeology and ethnography of Altai: a collection of papers]. Ed. by V.I. Soenov. Gorno-Altai: GAGU, 2003, Vol. 1, pp. 99–109.
- Khudiakov Iu.S., Borisenko A.Iu. Svoeobraznoe vpusknoe pogrebenie drevnetiurkskogo vremeni na mogil'nike Tiangys-Tyt [An Old Turkic entry burial mound at Tyangys-Tyt]. In: *Problemy arkheologii, etnografii, antropologii Sibiri i sopredel'nykh territorii: sb. statei* [Issues in the archaeology, ethnography and anthropology of Siberia and adjacent territories: a collection of papers]. Ed. by A.P. Derevianko, V.I. Molodin. Novosibirsk: IAET SO RAN, 1997, Vol. IV, pp. 369–373.
- Khudiakov Iu.S., Tsevendorzh D. Drevnetiurkskoe pogrebenie iz mogil'nika Tsagan-Khairkhan-Uul v severo-zapadnoi Mongolii [An Old Turkic burial mound at Tsagan-Khairkhan-Uul in northwestern Mongolia]. In: *Pamiatniki kul'tury drevnikh tiurok v Iuzhnoi Sibiri i Tsentral'noi Azii: sb. statei* [Cultural sites of Old Turks in South Siberia and Central Asia: a collection of papers]. Ed. by V.I. Molodin. Novosibirsk: NGU, 1999, pp. 82–90.
- Shul'ga P.I., Gorbunov V.V. Fragment dospekha iz tiurkskogo kenotafa v doline r. Sentelek [A fragment of armour from the Turkic cenotaph in the Sentelek river valley]. In: *Materialy po voennoi arkheologii Altaia i sopredel'nykh territorii: sb. statei* [Materials on the military archaeology of Altai and adjacent territories: a collection of papers]. Ed. by Iu.F. Kiriushin. Barnaul: Izd-vo Alt. un-ta, 2002, pp. 112–130.
- Kubarev G.V. *Altürkische Gräber des Altaj*. Bonn: Habelt-Verlag, 2017.